

28 февраля 1332 года архиепископ патрасский Вильгельм в церкви миноритов торжественно провозгласил отлучение каталанцев от церкви. Тем не менее движения Вальтера на Беотию и Аттику сперва от Эпира, затем от Патраса увенчались полной неудачей, потому что Венеция не изменила договору с каталанцами. Напрасно посылал претендент гонцов к негропонтскому байльи, Марину Зено, прося его о помощи и о принятии его войск в эвбейских портах. Венецианский сенат утвердил отказ своего представителя. Уполномоченным Вальтера, прибывшим в Венецию, синьория заявила, что она поздравляет его с прибытием в Романию и желает успеха его трудам, но что она не может идти навстречу его предложениям, так как привыкла соблюдать заключенные договоры, а срок перемирия с каталанцами еще не истек.

Флорентинский историк Джiovанни Виллани утверждал, что Вальтер де Бриеннь со своей кавалерией, превосходившей конницу греков и испанцев, мог бы легко победить каталанцев в открытом бою; но последние были достаточно осторожны и, предоставив неприятелю открытую страну, заперлись в своих крепостях. Как глубоко проникло французское войско в герцогство, неизвестно. Если претендент рассчитывал найти там еще приверженцев дома ла Рош или де Бриеннь, то он ошибался в своих надеждах; его притязания не нашли в туземном населении ровно никакой поддержки. Наоборот, аттические и беотийские греки имели полное основание бояться в стране новых порядков, которые явились бы здесь с водворением Анжу, ожесточенных врагов византийского императора, тогда как господство каталанцев за свое двадцатилетнее существование приобрело достаточную устойчивость. Еще жив был в товариществе каталанцев тот геройский дух завоевания, который сделал их повелителями герцогства. После бесплодных усилий, стоивших ему «большого сокровища» и потери единственного сына, который, сопровождая его, заболел и умер, Вальтер в 1332 году отказался от своей попытки и бесславно возвратился в Лечче.